

В МИРЕ КНИЖНЫХ РАРИТЕТОВ

Книга не только источник знаний, но и памятник культуры. Она несет на себе печать своей эпохи и отпечаток личности. И не только автора, но и тех мастеров книжного дела, искусству которых она обязана своим существованием. Чем редкостнее, старше, неординарнее издание, тем выше историческая и культурная его значимость, ценность и стоимость. В Национальной библиотеке РК есть особая кладовая книжных сокровищ - отдел редких книг и рукописей, которым руководит главный хранитель, опытный библиограф **Набат АСКАРБЕКОВА**. Мы попросили **Набат Мухаханову** рассказать об этом собрании книжных раритетов.

История Национальной библиотеки РК берет начало в 1910 году, с открытия Верненской (Алматинской) городской библиотеки. На ее базе в 1931 году постановлением Казахского центрального исполнительного комитета была организована Государственная библиотека Казахстана. Первым ее директором стал Ураз Жаңидосов. В 1937 году в связи со 100-летием гибели А. С. Пушкина библиотеке было присвоено имя великого поэта. В 1971 году она обрела прекрасное здание на пересечении проспектов Абая и Абдылханова. Спустя 20 лет, в 1991 году, наше книгохранилище получило статус Национальной библиотеки Республики Казахстан. Обширный фонд библиотеки пополняется из собраний других библиотек республик, а также из личных книжных коллекций и букинистических магазинов. Сейчас он насчитывает около шести миллионов книг.

Уже в середине 1930 годов встал вопрос: что делать с редкими книгами? Их количество составляло уже солидную долю в общем фонде.

«А каковы критерии определения редкого издания?»

— Ныне их несколько. Год выхода в свет. Историческая значимость. Уникальность. Неординарность. В России подлежат передаче в редкий фонд все издания до 1830 года, до начала издательского и типографского бума в империи. В Казахстане в редкий фонд сначала помещались любые издания до 1922 года. Потом для литературных изданий точка отсчета была поднята до 1940 года, а для военных — до 1945-го, потому что они отвечают критериям исторической значимости и уникальности. В числе казахских изданий, выпущенных до 1929 года, многие были с арабской графикой. С 1929 по 1940 годы использовалась латиница, потом перешли на кириллицу.

— Набат Мухаханова, я вижу у вас на столах подшивки газеты «Социалист Казахстана» периода латиницы. Они пользуются спросом?

— Весьма. При нынешней распространенности латинской графики эти казахские газеты вызывают большой интерес. Я сама немецкий язык изучала, и для меня в латинице тоже тайн нет.

Но вернемся в 1930 годы. Тогда в общественное сознание насаждался атеизм. Многие люди оттолкнулись к изданиям с арабской графикой как к книгам религиозным. Нередко и библиотеки, не понимая или даже не желая понимать их содержания, отставляли такие книги в сторону, складывали в кучи, не исследуя их и библиографически не обрабатывая. В связи с переходом на латиницу резко уменьшилось число текстов, которые не читались, начертанные или набранные арабской графикой. Всех компетентно интересующихся к этим книгам не допускали. А ведь там были не только религиозные книги, но и научные труды по многим отраслям знаний, и публицистика. Большинство из них поступило в наш фонд в 1936-1938 годы. Эти книги и стали персонификацией созданного в нашей библиотеке в 1938 году отдела редких книг и рукописей.

— Бывали ли факты официального вандализма — сожжения политически «неудобных», вредных книг?»

— Подобные случаи в истории нашей библиотеки мне не известны. Но приведу такой факт. При депортации корейцев с советского Дальнего Востока некоторые семьи смогли привезти в Казахстан национальные книжные издания XVIII-XIX и начала XX веков. Многие из них оказались в фонде Кызыл-Ординской областной библиотеки. У нас есть данные о том, что в 1938 году поступил приказ эти книги сжечь. Их уже вынесли из библиотеки и передали на уничтожение работнику по имени Ко-

мельбай. Он в ту же ночь побегал к профессору местного пединститута Павлу Николаевичу Ни, которого хорошо знал. Они спрятали эти книги, потом тайно перевезли в Алма-Ату и передали в надежные руки. В конце концов все это собрание — 300 названий, тысяча томов — оказалось в нашей библиотеке. К сожалению, никому из нынешних сотрудников в силу незнания языка недоступны эти книги по истории Кореи и «Музыкальная энциклопедия корейцев».

В этом году благодаря профессору КазНУ имени аль-Фараби Герману Николаевичу Киму у нас побывала группа специалистов из Национальной библиотеки Южной Кореи и Сеульского университета. Они основательно исследовали эти книги. Теперь мы ждем, когда они сделают аннотации, чтобы можно было их перевести на казахский, русский и английский языки для издания каталога.

— Вы предостановили корейским компаниям возможность сделать ксерокопии этих источников?

— Нет, такие издания, как правило, ксерокопированию не подлежат. Потому что в результате лучевого воздействия бумага устаревает и портится. И эти, и многие другие старинные книги и так дошли до нашего времени не в лучшем виде: выцвели, пожелтели. Но недавно библиотеке удалось приобрести дорогостоящий цифровой сканер «Режим изображения». Он работает в щадящем режиме: не только не наносит оригиналам ущерба, но и позволяет провести очистку поверхности носителя, не повреждая текста, и получить необходимое количество копий, в том числе оригиналов большого формата, и, если в том есть необходимость, увеличить или уменьшить размер шрифта.

Сейчас мы начали сканировать, оцифровывать, хранить у нас экземпляры уникальных периоди-

ческих и других изданий (таких, например, как газеты "Казах" и "Еңбекші қазақ", журнал "Айқап") и перенести на долговечные электронные носители - CD, которыми смогут пользоваться читатели. После капитального ремонта библиотеки, который планируется начать в 2006 году, на каждом столе в нашем читальном зале будет стоять компьютер. А все оригиналы будут в неприкосновенности храниться в нашем архивном фонде.

— Это также будет предохранять редкие издания от повреждений и износ читателей вырезать из книги или газетные вырезки и фрагменты.

— Если бы только это! Когда Сакен Сейфуллин был объявлен "врагом народа", кое-кто из "политически сознательных" читателей выкалывал глаза на его портретах в книгах и газетах.

— В годы сталинского террора судьбы репрессированных лиц нередко разделяли и их домашние библиотеки.

— Да, многое изымалось и уничтожалось. Но не все. В тот период в нашей библиотеке был создан отдел специального хранения (он так и назывался - спецхран), закрытый для доступа, куда переносились и держались под замком пролетариатеопасные особой печатью "репрессированные" книги, рукописи и документы. Из спецхрана ни одному не выдавалось без спецразрешения.

— Какже, например, книги были обречены на многолетнее заточение?

— Все прижизненные издания и не уничтоженные рукописи Шакарима, Ахмета Байтурсынова, Мағжан Жұмабаева, Жұсылбек Аймұлы. Они сохранились благодаря тем отчаянным сотрудникам библиотеки, которые понимали, что эти "единицы хранения" не подлежат ликвидации, что они составляют духовную сокровищницу казахского народа, и с риском для жизни они потихоньку без учета перенесли их из нашего отдела в спецхран и тем самым спасли. Начиная с 1969 года, после политической реабилитации многих из Национальной энциклопедии РК, нам читателями не обслуживают.

— Это в вашем отделе есть такое, чего нет больше ни в одной библиотеке Казахстана?

— К примеру, подписки газеты "Еңбекші қазақ" за 1926 год. Вспоминаю, они есть в Национальной энциклопедии РК, но там читателей не обслуживают.

— Это периодика. А книги? Например, скажем, сдобавские времена?

— У нас есть Коран из г. Туркестана. Это наиболее древняя рукописная книга в нашем фонде. Текст написан на особой бумаге кувинским письмом в орнаментальном оформлении. Этим письмом пользовались, начиная с VIII-X веков до середины XIX века. Такие книги изготовлялись по заказам мечетей. Мы потонуем со дорогом этим Кораном, что испан притом к нашим предкам в X веке, и они вполне могли читать именно этот экземпляр. Может быть, даже сам Ходжа Ахмед Йассауи держал его в руках. Или его ученики. Есть и Коран XVII века, большого формата: 53 на 35 см, весом 5 кг 100 г.

В Туркестано была богатая библиотека. В 1920-1930 годы религиозные книги вышвырнули на улицу. У нас есть два "Химаты" Яссауи и его же "Родословная", переписанные в XVII или XVIII веке, а также "Химаты" его ученика Оспанбека Бақырджина, переписанные в XVI веке или даже в XVIII-начале XIX века. Эти пять рукописей на чагатайском языке, номинированные нами, были включены в октябре 2003 года в реестр ЮНЕСКО "Память мира" в числе наиболее значимых книг из мирового культурного наследия.

Кроме того, у нас есть Евангелие XIV века (на пергаменте), Библия XVII века, с бронзовыми застежками, и старинный 14-метровый саитос с текстом Торы.

Храним мы выполненные переписчиками пять поэм Низами, а также поэмы Назов и Фирдоуси "Шахнаме" ("История царей") Фирдоуси была переведена в XVIII веке в г. Жаркенте на чагатайский язык. В то время казаны воевали с джунгарями, надо было поднять дух народа, возбудить патриотизм, чести и способствовать этой патристической поэме. Джунгары были отброшены в Синьцзян, а там уже китайцы довершили их разгром. Этот народ вообще исчез с лица земли, память о нем осталась только в топонимике - Джунгарский Алауду, Джунгарские ворота и в фольклоре.

— Многие старинные книги отличает высокий уровень исполнения.

В средние века в Бухаре, где жил Назов, в Отра-ре, Самарканде, Бухаре и других городах существовали специальные учебные заведения, где готовили мастеров книжного дела: переписчиков-каллиграфов, художников, переплетчиков. У многих из этих книг был кожаный переплет, бумага самаркандская или китайская, пропигираванная специальным жировым составом для долговечности, текст оформлялся красочными миниатюрами с растительными и геометрическими орнаментами. И хотя каждая книга - это произведение искусства, их изготовле-

ние было поставлено на поток, настолько велик был на них спрос.

В последующую жизнь в некогда цветущих казахских городах замирает, плывет и роды переходит на кочевой и полукочевой образ жизни. И с конца XV до середины XIX века количество рукописей наших поэтов и мыслителей уменьшается. Но расцветает устное народное поэтическое творчество, великий казахский эпос и музыкальные фольклор. Начиная с XVIII века культура письма падает. В основном переписываются лишь по две-три сурсы Корана, чаибоев, по мнению духовенства, нужные правоверным.

В Европе в это время стало ускоренно развиваться начатое еще в XVII веке типографское и издательское дело. Отдельные книги из европейских городов разными путями попадали и в Казахскую степь, что стимулировало появление у нас своих печатных изданий. Первая казахская книга вышла в свет в самом начале XIX века, в 1806 году.

А казким изданием представлено в вашем отделе время Абая?

— Это, к примеру, "Киргизская хрестоматия", составленная Абыркан Алтынсарина. Ее первое издание вышло в Оренбурге в 1879 году, второе - в Казани в 1884 году.

Следует отметить, что обе книги набрали кучерявости. Это была просветительская идея Абая. Ахмет Байтурсынов ее, однако, не поддержал. Он создал свой унифицированный шрифт на базе арабской графики, с учетом современного специфика казахского языка.

— Насколько эти тексты доступны современному читателю?

— Вполне. Добавитурсыновские казахские тексты с арабской графикой мы, например, непонятны, а его издания я читаю спокойно.

— А есть ли в вашей книжной коллекции первые издания Абая?

— Прижизненные издания Абая не было вообще. Только в 1909 году, через пять лет после кончины великого поэта и мыслителя, в Санкт-Петербурге увидел свет сборник его стихов, изданный ташкентским издательством. У нас есть один экземпляр, но мы надемся, что еще от трех до пяти этих книг где-то бродят по свету. Затем Аба не А в 1923 году его стихи выходят в Ташкенте. Этот сборник в нашем фонде есть.

— Сколько всего "единиц хранения" в отделе редких книг и рукописей?

— 25 тысяч 500 печатных изданий и 850 рукописей. В том числе 350 восточных рукописных книг. И 1385 газетных подписок.

— Набав Мұсаханова, скажите откровенно, есть ли в библиотеке старинные рукописные книги, которые вообще не касался глаз исследователей?

— Таких нетрунотных источников у нас до 70 процентов. Например, из 40 книг на чагатайском языке наши ученые брали в руки считанные единицы.

— Спасибо за увлекательную экскурсию. Будем считать ее первым шагом "Вечери" на пути в сокращенную книжную редкость Национальной библиотеки РК.